

ЮБИЛЕЙ

240 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ У БОЛЬНЫХ И БЕДНЫХ МОНИКИ пишет историю медицины России

Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф.Владимирского (больше известный как МОНКИ) в эти дни официально отмечает грандиозный юбилей — 240 лет со дня основания. 12 августа 1776 года Екатерина II издала Указ о создании «особой больницы и богадельни». А 19 июня 1776 года была открыта бесплатная больница для немущих, названная в ее честь Екатерининской. Разместилась она в деревянных бараках бывшего «чумно- карантин». Больница обслуживала бедных, увечных и престарелых... Один из таких «чумных карантин» располагался на 3-й Мещанской улице (ныне ул. Щепкина).

Воледа Высоцкий издал здесь свой первый крик

Историю МОНКИ можно проследить хотя бы на примере становления роддома. В 1890 году в гинекологическом корпусе Старо-Екатерининской больницы (ныне корпус №13) открыли родильный приют всего на 7 коек. В Москве в это время не было городских родильных домов, а только приюты, куда роженицы со сложными случаями не принимались. Поэтому все будущие мамы направлялись в акушерское отделение Старо-Екатерининской больницы, которое было очень популярным среди населения Москвы и всегда было переполнено роженицами. В этом отделении впервые в Москве в 1896 году профессором Дмитрием Вигилеевым была оказана оперативная помощь, которая сейчас называется «кесарево сечение». Количество

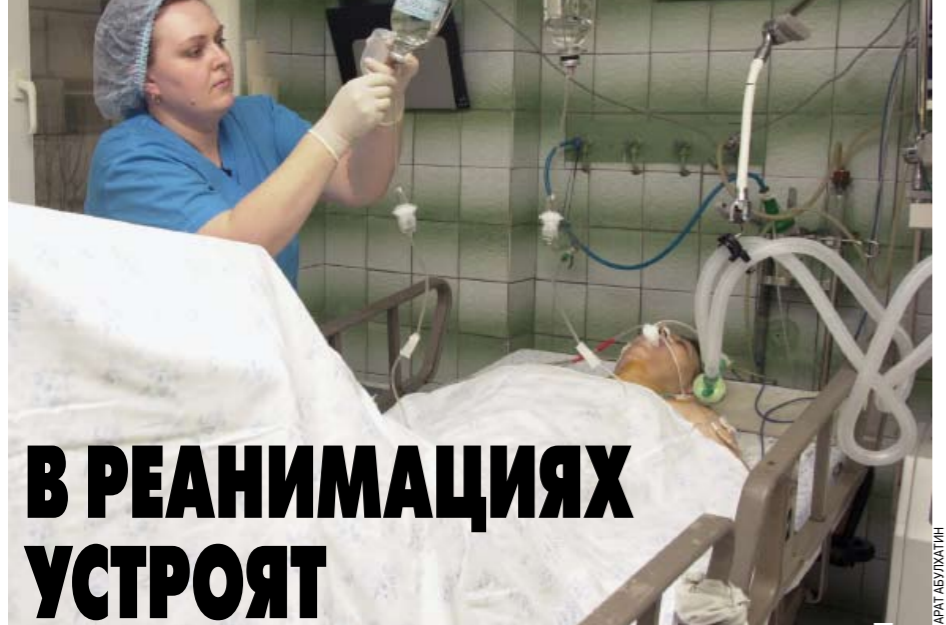
женщин, нуждающихся в помощи, росло, и в 1906 году были наняты помещения рядом с больницей и открыты два филиала родильного приюта. В 1907 году постановлением Московской думы родильные приюты были объединены в одно учреждение «Городской родильный дом при Старо-Екатерининской больнице». В 1908-м на деньги семьи Морозовых были построены 2 этажа нового корпуса родильного дома. В 1910-м на меценатские пожертвования построено трехэтажное здание с главным входом со стороны 3-й Мещанской улицы. Оно получило название «Родильный дом имени Морозовых при Старо-Екатерининской больнице» (ныне корпус №6). Со временем его название изменилось: в 1924-м роддом был переименован в «Пролетарский родильный дом». С 1936 года он продолжал функционировать уже как городской роддом №8 Дзержинского района Москвы.

Именно здесь, в доме №61/2 по улице Щепкина, 25 января 1938 года в 9 часов 40 минут родился Владимир Высоцкий, как говорится, издал свой первый крик. Мало кто знает, но в 1996 году на стене роддома появилась мемориальная доска в память о Высоцком, установил ее на свои средства зав. отделением Виктор Казимирцев. А 25 января 2015 года в корпусе института, где родился Высоцкий, торжественно открыли памятник барельеф работы народного художника СССР Николая Никогосяна.

Поздравляем коллектив МОНКИ с юбилеем!

Александра ЗИНОВЬЕВА.

ЗАКОН

В РЕАНИМАЦИЯХ УСТРОЯТ «ДНИ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ»

Россия — одна из немногих стран, где врачи препятствуют доступу родственников больных в реанимации и палаты интенсивной терапии. Исключением зачастую не делают, даже если дело касается тяжелобольных детей, который поддержка родителей чрезвычайно важна. Известный актер Константин Хабенский поднял эту проблему в ходе прямой линии с президентом Владимиром Путиным. И все завертелось сразу после линии в Думе был разработан соответствующий законопроект, президент дал поручение Минздраву... А между тем, как уверяют эксперты, никаких законов-распоряжений на сей счет делать не надо, юридически все и так разрешено. Лучше обратить внимание на состояние самих отделений реанимации, чтобы не стыдно было гостей пускать.

К тяжелобольным пациентам начнут пускать родственников

Владимир Путин уже дал поручение Минздраву разработать методические рекомендации, в каком режиме должны проходить соответствующие посещения родственниками отделений реанимации. И сделать это уже до 1 июля. Подсуетились перед выборами и думцы, оперативно отреагировали на горячую тему. Один из авторов законопроекта, депутат Иван Сухарев, поведаль СМИ, что больницы часто занимаются самоуправством и вводят ограничения, которые «делают нашу медицину еще более закрытой и враждебной для граждан».

В свою очередь, эксперты полагают, что никакие новые законодательные инициативы в этом

вопросе не нужны. Ведь все уже давно есть. «Никто никогда законодательно не запрещал россиянам посещать родных в отделениях реанимации и интенсивной терапии», — рассказал «МК» глава общероссийской Лиги пациентов Александр Саверский. — Такие запреты устанавливают только врачи и тем самым нарушают разные законы, прежде всего Конституцию и закон об охране здоровья граждан. Согласно последнему, родителям детей до четырех лет должно быть выделено в реанимации место, а старшие дети имеют право на доступ родителей. Необходимости в дополнительном нормативно-правовом регулировании нет. Другое дело, что правоохранительные органы недостаточно эффективно работают с точки зрения защиты наших прав. Боюсь, если появится специальный закон на этот счет, его не просто никто не будет соблюдать — он создаст какие-то дополнительные ограничения. Уточнения чреваты тем, что кто-нибудь окажется запрещенным».

Один из известных столичных реаниматологов рассказал «МК», что на самом деле врачи не против визитов родных пациентов даже в отделения интенсивной терапии: «У врачей от людей тайн нет, и любой человек имеет право знать, что происходит с родственником. Мы ведь говорим только о близких родственниках, верно? Никаких санитарных противопоказаний с точки зрения распространения инфекции не существует. Но с врачебной точки зрения хотелось бы, чтобы и государство пошло навстречу врачам. Чтобы люди лечились в реанимациях на кроватях с мониторами, чтобы было достаточно этих кроватей, чтобы все пациенты не находились на виду у посетителей. А сейчас, увы, бывает по-разному. И если все эти условия не соблюдаются, допускать посторонних в отделения реанимации аморально. Почему больницы чаще всего не разрешают доступ родных в такие места? Чаще всего это обусловлено загруженностью врачей и общим интеллектуальным и образовательным уровнем посетителей, которые зачастую начинают падать на грудь родственникам и стенать. Кроме того, нужны какие-то регламенты посещения, как в других странах. Например, если пришел врач, посторонние должны выйти».

Г-н Саверский приводит в качестве достойного примера реанимацию госпиталя им. Бурденко: «Там лежат около 20 больных, установлены часы их посещения, родные ведут себя культурно, помогают ухаживать за больными, которые огорожены друг от друга ширмами. Между прочим, когда в роддоме разрешили свободное посещение, количество осложнений у рожениц снизилось на 20%. Поддержка чрезвычайно важна для всех, особенно тяжелобольных людей».

Катерина ПИЧУГИНА.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

СЕРДЦЕ НЕ ЖДЕТ

Пятилетнюю Вику Бакланову спасет операция

По квоте девочку госпитализировали в неврологическое отделение Московского научно-практического центра детской психоневрологии, назначили восстановительное лечение. — Этот год был самым страшным в моей жизни, — признается Татьяна. — Когда парез стал постепенно отходить и неподвижная стопа начала оживать буквально по пальчику, у меня отлегло от сердца. Одну болезнь победили, а семья распалась. Наверное, постоянные слезы, бесконечные больницы стали для Викинного папы слишком тяжелым испытанием. Но даже расставшись, родители делают все, чтобы их дочка не чувствовала себя обделенной любовью и заботой. Все это время Вика находилась под наблюдением кардиолога. Очередное обследование

показало, что у девочки дефект межпредсердной перегородки, отверстие величиной 8 миллиметров, диагноз звучит угрожающе. И прогноз неутешительный — без хирургического лечения может развиться сердечная недостаточность. Маленькая Вика не знает, что у нее проблемы с сердечком. Девочка так устала от больницы, что родные стараются при ней не говорить на эти темы. Она ходит в детский сад, учит английский, любит наряжаться — в общем, живет, как все девочки ее возраста. И не понимает, почему она так быстро устает. — Когда Вика полегает или расплечется, у нее синеват носогубный треугольник, — переживает Татьяна. — После физической нагрузки она так тяжело дышит, будто пробежала марафонскую дистанцию. Но сие дочка сильно потеет, капельки пота выступают на висках, а одежду хоть выжимай!

Последнее время Вика стала часто болеть. Недавно даже вызвали «скорую»: у девочки поднялась температура под сорок, которую никакими домашними средствами сбить не удавалось. В Филатовской больнице, где девочка в феврале была на консультации, рекомендуют тнуться с операцией. Пока размер отверстия в межпредсердной перегородке позволяет провести операцию эндоваскулярным способом, который считается щадящим, потому что выполняется без вскрытия грудной клетки. В бедренную артерию через прокол вводят специальное устройство — окклюдер, который и закроет дефект. Если Вика сделает такую операцию, она выздоровеет.

Но все упирается в деньги. Поскольку квоты на кардиохирургические операции в Филатовской получают только москвичи, лечение для Вики будет платным. Сумма, которую выставила клиника, для скромного бюджета семьи оказалась неподъемной. Елена СВЕТЛОВА.

Для спасения Вики Баклановой не хватает **612 652 руб.**

КАК ПОМОЧЬ
Заведующий отделением кардиохирургии ДГКБ №13 им. Н.Ф.Филатова Владимир Ильин (Москва): «У Вики врожденный порок сердца: дефект межпредсердной перегородки. Из-за неравномерного сброса крови у ребенка увеличены правые отделы сердца. При длительной перегрузке увеличивается риск развития осложнений — аритмии, легочной гипертензии. Девочке требуется эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. Если провести операцию не откладывая, Вика быстро восстановится и будет нормально расти и развиваться».

Внимание! Цена лечения 612 652 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Вике Баклановой, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться у нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. **Экспертная группа Русфонда.**

РЕПЛИКА

ОЛЬГА БОГУСЛАВСКАЯ, обозреватель

Есть у меня друг по имени Нина. Целую жизнь назад мы учились в одном классе. Сейчас она доктор наук, профессор. Работает в лаборатории кроветворения, и то, что она делает в своих загадочных пробирках, помогает спасти людей, которым требуется трансплантация костного мозга. Нинина мама была замечательным врачом. А ее отец — легенда российского неба, космический академик, который в 89 лет работает как доменная печь, является ведущим специалистом в своей области и сохраняет спецназа своего феноменального таланта. Одна проблема — ему трудно ходить... Недавно он заболел и с двусторонним воспалением легких оказался в больнице. В один из этих дней я случайно столкнулась с Ниной, которая, как ракета класса «земля-воздух», неслась к отцу в больницу. Дубленка нараспашку, шарф по ветру — я посмотрела на этот снаряд и поняла, что скоро академику пойдет на поправку и вернется домой. И в самом деле, 1 апреля академिका привезла домой, а 4 апреля вызвала участкового врача. Пришел терапевт В.А.Чугай (поликлиника ГБУЗ №11, филиал №3, проспект Вернадского, дом 9). К изумлению семьи, он не раздеваясь посмотрел на пациента, спросил, где тот умудрился простудиться, и велел 9 апреля прийти в поликлинику, чтобы закрыть бюллетень. Пациент спросил, а нельзя ли закрыть его прямо сейчас, потому что ему

ЗАКРОЙТЕ АКАДЕМИКУ БЮЛЛЕТЕНЬ!

трудно ходить и он вряд ли сможет добраться до поликлиники. И врач ответил, что, если он не придет, его снова отправят в больницу, повернулись и ушли.

Я знаю, все пациенты равны перед болезнью и врачом, но все же этот пациент — мало того что лауреат Ленинской премии и заслуженный орденосец, но и ветеран Великой Отечественной войны, что уже само по себе вроде бы должно являться охранной грамотой. 9 апреля Нинин муж взял все документы и пошел в поликлинику все с той же просьбой — закрыть бюллетень. Потому что самостоятельно дойти до поликлиники академику не в состоянии из-за понятной возрастной слабости. Однако в поликлинике встали смертеры: ни боже мой. Ни в коем случае! Или пусть является — сказал «здоров», значит, и прийти в состоянии — или никакого бюллетеня никто закрывать не будет: не положено. Наверное, я не знаю чего-то сокровенного, но у меня дурацкий вопрос: а в чем принципиальная разница — врач закрывает бюллетень в своем кабинете или в кабинете пациента, то есть у него дома. Он будет писать другой ручкой? Или примет другую позу? Или, когда родственник придет в регистратуру, чтобы поставить на бюллетень печать, лорд-хранитель печати должен привести посетителя к присяге?

Времена меняются, шуршат бумажки, а главное, по-прежнему все то же без возможности замены: человеческое отношение друг к другу. Без этого ни один из нас ни на какой работе не может состояться по определению, хоть застрелился.

Мы не уважаем старость, потому что она, говорят, прожорливая, приходится тратить на пенсии, и невидимые старики только мешают. Мы не уважаем собственного достоинства, потому что врач одним своим появлением должен лечить, а не доводить до остановки сердца. Мы целем на сумки и капоты машин георгиевские ленточки, а на людей, которые прошли ад, обеспокоивший нам жизнь, плюем. А что, эти исторические существа обижаются? Если уважаемый доктор из поликлиники на проспекте Вернадского, 9, доживает до 89 лет, он, возможно, вспомнит чуждого академика, который работать может, думать может, а ходить — не очень, потому что ноги не следуются. И, возможно, он сообразит, хотя в медицинских книжках это вроде бы неплохо описано, что это не болезнь, а явление под названием «возраст». Но пока доктор молодой и полный сил, а поликлиника работает как часы, давайте меняться: раз уж ваши врачи осматривают пациентов, не придя в сознание и не снимая верхней одежды, может, в обмен закроем академику бюллетень? Пусть это будет недорогой сувенир ко Дню Победы.

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Никита Расимов, 8 месяцев, деформация черепа, требуется операция. 118 000 руб.

Внимание! Цена операции 290 000 руб. Торговая компания внесет 97 000 руб. Один фонд внесет 75 000 руб. Не хватает 118 000 руб.

У сына с рождения была неровная форма головы. Врачи нас успокаивали, советовали подождать, говорили, что со временем все может нормализоваться. Но дефект становился все заметнее: с боков голова сплюснута, на темени образовался «гребешок». Врач в поликлинике заподозрила крианостеноз (преждевременное закрытие черепных швов), но лечения нам не назначила. Я стал искать информацию в Интернете, вышел на сайт Института нейрохирургии имени Н.П.Бурденко (Москва). В семь месяцев Никиту отвели туда на консультацию. Оказалось, что неправильная форма головы — серьезнейший дефект! Из-за нее мозг не может полноценно развиваться. Профессор сказал, что, если бы мы обратились чуть раньше, порок исправил бы щадящим способом. А сейчас поможет только реконструкция черепа. Если этого не сделать, малыш может потерять зрение и слух. Операцию проведут по квоте, но подготовку к ней, которую проведут в Центре челюстно-лицевой хирургии (компьютерное моделирование, изготовление шаблона), а также расходные материалы мы должны оплатить сами. Такую сумму нам не собрать. Пожалуйста, помогите! Станислав Расимов, г. Дедовск, Московская область.

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ПОМОЩИ ЕСТЬ В ФОНДЕ. ВОЗМОЖНЫ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ (ПОДРОБНОСТИ НА САЙТЕ РУСФОНДА).

КОМУ МЫ УЖЕ ПОМОГЛИ РОМЕ ПАВЛОВУ ОПЛАЧЕНА ОПЕРАЦИЯ НА СЕРДЦЕ

8 апреля в «МК» и на сайте Русфонда мы рассказали историю трехлетнего Ромы Павлова из Подмосковья. У мальчика тяжелый врожденный порок сердца: сужение аорты (основного сосуда, который снабжает артериальной кровью все органы и ткани. — Русфонд). Этот порок требует оперативного лечения в первые месяцы жизни ребенка, но, к сожалению, врачи не всегда диагностируют его вовремя. При этом пороке в сосудах головы и шеи образуется высокое артериальное давление, а нижняя часть тела — брюшная полость, органы малого таза и конечности — страдает от недостатка кровоснабжения. Такая ситуация может спровоцировать инсульт. Для предотвращения тяжелых осложнений мальчику в самое ближайшее время необходима сложная операция. В городской московской больнице москвичам такие операции делают бесплатно, но семья Ромы прописана в Подмосковье, а значит, им придется оплатить операцию. Но у родных Ромы нет таких средств. Рады сообщить: вся необходимая сумма (373 800 руб.) собрана. Ольга, мама Ромы, благодарит за помощь читателей «МК», сайта Русфонда. Примите и нашу признательность, дорогие друзья. И вот еще новости. Читатели «МК», сайта Русфонда, две компании и один фонд оплатили препарат для эндоваскулярного введения Али Алиеву (13 лет, 151 360 руб., г. Астрахань), специализированные ходунки Егору Хромову (4 года, 124 209 руб., Московская обл.), лечение специальными шлемами Сержею Голикову (6 месяцев, 180 000 руб., г. Москва), курсовое лечение Лизе Головановой (6 лет, 460 000 руб., Нижегородская область). Информацию о больных детях предоставляет Благотворительный фонд помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «РУСФОНД».

МОСКОВСКИЙ ПРОЕКТ РУСФОНДА

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда
Русфонд (Российский фонд помощи) — один из крупнейших благотворительных фондов России, создан осенью 1996 года как журналистский проект помощи тяжелобольным детям. Проверив письма с просьбами о помощи, мы размещаем их на сайте русфонд.ру, в газетах «Московский комсомолец», «Коммерсант» и, в эфире Первого канала, в социальных сетях, в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы берете реквизиты фонда и действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на русфонд.ру/moscow). Мы просто помогаем вам помогать. Всего за 19 лет собрано 7,887 млрд руб. На эти деньги мы помогли более чем 15 тысячам детей. В 2016 году (на 20 апреля) собрано 424 810 482 руб., помощь получили 593 тяжелобольных ребенка. Из них детям Московской и Московской области — 17 166 994 руб.

В этом выпуске за пожертвования детям мы благодарим «М.Видео» и ОНРД.
РЕКВИЗИТЫ: Благотворительный фонд «Русфонд», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 4070381070000149489 в АО «Райффайзенбанк», г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК044525700. Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app. Или сделав SMS-пожертвование, отправив слово **ДЕТИ** на номер **5542**. Стоимость сообщения — 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтвердить отправку SMS. **Адрес фонда:** 125315, г. Москва, а/я 110, Русфонд; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru; moscow@rusfond.ru; телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия МТС), с 10.00 до 20.00.

НЕОТЛОЖКА

НАЗВАНИЕ	СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ	АДРЕС, ТЕЛЕФОН
МИР СЛУХА Сеть сурдологических центров	Слуховые аппараты по сниженным ценам! Спешите приобрести слуховой аппарат до повышения цен! Пенсионерам скидки! Выезд на дом	Ст.м. «Сухаревская», «Парк культуры», «Белорусская», «Тулуская», «Третьяковская», (495) 411-90-16
ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА Эксимер	Отличное зрение в любом возрасте — это возможно! Помощь при катаракте и глаукоме. Экспертная хирургия. Детская офтальмология	Ул. Марксистская, д. 3, (495) 620-35-55, www.excimerclic.ru Лицензия №ЛО-77-01-004624 Департамент 30 от 13.02.2012 г.

Перед приемом лекарственных средств, обращением за медицинскими услугами или приобретением медицинской техники необходимо ознакомиться с инструкцией по применению (в т.ч. на предмет наличия противопоказаний) либо получить консультацию специалистов. По вопросам размещения рекламы обращаться по телефону: (495) 781-47-40